УДК 343.81
DOI 10.34076/2658-512X-2020-5-15-22

Казанцева Ольга Дмитриевна (lonenu32@yandex.ru)
ORCID: 0000-0002-0551-5287
Студентка Института юстиции
Уральский государственный юридический университет
Olga D. Kazantseva
ORCID: 0000-0002-0551-5287
Institute of Justice, Student
Ural State Law University

Научный руководитель:
Сергеев Данил Назипович
Доцент кафедры уголовного права
Уральского государственного юридического университета
Кандидат юридических наук
Academic supervisor:
Danil N. Sergeev
Associate Professor of Criminal Law Department
Ural State Law University
Candidate of Juridical Sciences

Есть ли будущее у пенитенциарного аболиционизма в России?
Is there a future for penitentiary abolitionism in Russia?

Для цитирования: *Казанцева О. Д. Есть ли будущее у пенитенциарного аболиционизма в России? // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 5. С. 15–22. DOI 10.34076/2658-512X-2020-5-15-22.*

For citation: *O. D. Kazantseva, 'Is There a Future for Penitentiary Abolitionism in Russia?' Ural Journal of Legal Research, 2020, No 5. pp 15–22. DOI 10.34076/2658-512X-2020-5-15-22.*

Аннотация: Автором анализируются недостатки пенитенциарной системы. Пенитенциарный аболиционизм ставит своей задачей отмену тюрем и её замену иными видами наказаний. Неэффективность пенитенциарной системы заключается в том, что, во-первых, в тюрьмах находится большое количество заключенных с психическими заболеваниями, которым не предоставлено нормальное лечение, во-вторых, наказание в виде лишения свободы не является эффективной мерой для сдерживания преступлений, и не перевоспитывает преступника.

Ключевые слова: пенитенциарный аболиционизм, наказание, санкция, отмена тюрем.

Abstract: The paper analyzes the shortcomings of the penitentiary system. Penitentiary abolitionism aims to abolish prisons and replace them with other types of punishments. The inefficiency of the penitentiary system includes the following: firstly, in the jails there is a large number of prisoners with mental illnesses who are not provided with proper treatment; secondly, imprisonment as a punishment is not an effective measure to restrain crimes and does not reeducate the criminal.

Keywords: penitentiary abolitionism, punishment, sanction, abolition of prisons.

В 1970-е годы возникло такое узкое направление в праве, как пенитенциарный аболиционизм. Существенный вклад в данное направление внесли европейские криминологи: норвежец

Н. Кристи и голландец Л. Хулсман. Аболиционизм произошел от латинского слова «abolitio», что в переводе означает «отмена». Изначально аболиционистами называли тех, кто выступал за отмену рабства.

В настоящее время возникло новое направление пенитенциарный (от лат. poenitentiarius – исправительный) аболиционизм, в рамках аболиционистского движения, которое выступает за отмену тюрем [1, с. 18].

Движение за отмену тюрем отличается от обычной тюремной реформы, которая является попыткой улучшить условия в тюрьмах. Сторонники отмены тюрем также хотят положить конец одиночному заключению, смертной казни и строительству новых тюрем.

Многие аболиционисты считают, что «в тюрьмах содержится больше людей с психическими заболеваниями, чем в больницах» [2, с. 226–227]. К примеру, такая статистика была приведена в 2010 году в американском исследовании «В тюрьмах содержится больше психически больных, чем в больницах: обзор Штатов» [3, с. 1], где указано, что именно в тюрьмах в три раза больше психически больных, чем в больницах в Соединенных Штатах, а в Аризоне и Неваде данное соотношение примерно десять к одному. Психически больные осужденные часто ведут себя очень шумно, не выполняют приказы, в связи с чем они часто подвергаются наказаниям. При этом специализированная медицинская помощь данным больным не оказывается на должном уровне, из-за чего заболевание лишь прогрессирует. Еще одной опасностью для психически больных заключенных могут стать другие заключенные, которые могут подвергать таких заключенных избиению, физическому или сексуальному насилию, а также манипулировать ими. Например, заключенный в Грузии [4], который был психически болен и умственно отсталым, неоднократно подвергался изнасилованию и обменивал секс на необходимые товары, такие как сигареты и кофе. Найти статистические данные о психически больных осужденных в России не представляется возможным, поскольку законодательно к данной категории преступников должны быть применены принудительные меры медицинского характера. Однако, в связи с разнообразием психических заболеваний, можно предположить, что такие осужденные есть и в российских колониях.

Также само по себе наказание в виде лишения свободы не является эффективной мерой для сдерживания преступности. Луиджи Ферраджоли, рассуждая о наказаниях, говорит, что «более жестоким, чем насилие, совершенное во время преступления, которое может быть случайным, импульсивным или вынужденным, может быть насилие в виде наказания, так как оно всегда спланировано и организовано многими против одного» [5, с. 310].

Изначально, в период зарождения человеческой общины, наказание было частной местью потерпевшего в отношении обидчика, а ответственность в таком случае за совершенное преступление виновный нёс лично перед потерпевшим. Потерпевший в данном случае был и истцом, и судьей, и судебным исполнителем [6]. После, в период родового строя, наказание приобретает характер кровной мести. Теперь наказание становится возмездием за преступление, и родственники сами принимают решение о том, заслуживает наказания виновный или нет. Когда наказание приобрело характер священной мести, оно стало как бы восстановлением божественной справедливости, и люди доверили эту функцию священнослужителям, как посланникам Бога. Наказание было жестоким и суровым так как преступление «оскорбляет» самого Бога» [7, с. 31]. В настоящее время наказание не является местью, так как закон не предполагает цели возмездия. Наказание служит иным целям, таким как восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Наказание теряет свой священный характер и становится санкцией, налагаемой публичной властью. Но в таком случае необходимо, чтобы существовала вера граждан в справедливое и беспристрастное расследование, судебное разбирательство и наказание.

Фактически, в России в 2018 году председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин на расширенной коллегии по итогам работы ведомства заявил, что процент оправдательных приговоров по уголовным делам, которые расследует следственный комитет, составил 0,51%, всего оправдано 516 человек, сообщает ТАСС [8].

В 2019 году в соответствии с информацией в сборнике «Состояние преступности в России» 884 661 лицо совершило преступление, из них 504 416 лиц, ранее совершивших преступления, и из них 261 941 лицо ранее судимых.

Проведенный в 2018 году опрос [9] АНО «Независимый исследовательский Центр» в 31 регионе показал, что половина опрошенных россиян (50%) в разной степени не доверяет российской судебной системе в целом. Повторный опрос [10] был проведен в 2020 году в 37 регионе и по итогу был зафиксирован рост недоверия людей судебной системе, который составил 70%.

Научных исследований о проверке теории «устрашающего эффекта наказания» не было до 1950-го года.

Исследование «устрашающего эффекта наказания» или «эффекта сдерживания» является довольно трудным, так как угроза наказания не единственный фактор, влияющий на частоту совершения преступлений.

Уровень преступности зависит и от многих других факторов, таких как степень урбанизации, демографический состав населения, экономическое расслоение общества, уровень экономики в целом и так далее [11].

Большинство населения России остается юридически неграмотным, что выражается в отсутствии знаний о преступлениях и наказаниях за них.

В виду этого можно сделать вывод, что наказание в виде лишения свободы не становится сдерживающим фактором. Помимо этого, наказание в виде лишения свободы не следует цели ресоциализации. О данном мифе писал Томас Матисен [12], и он выделил четыре категории, которые помогают реабилитироваться людям на протяжении четырех веков не только в тюрьмах, но и в исправительных домах, учреждениях и тому подобное. Это труд, обучение, моральная проповедь и дисциплина.

Все эти четыре категории на разных исторических этапах по-разному распределяются в порядке важности. Например, когда тюрьмы должны были окупать свою деятельность, и денежное содержание на них не выделялось или выделялось крайне мало, на первом месте стоял труд. Труд должен был помочь привить необходимые навыки заключенному, чтобы после выхода из мест заключения бывший заключенный смог устроиться на работу. Однако труд зачастую в тюрьмах низкоквалифицированный, обязательный и бессмысленный, и бывшим заключенным никак не помогает в будущем при трудоустройстве. Остальные три категории также никак не помогают исправить заключенных.

Было установлено, что степень морального воздействия на заключенных не влияет на процент рецидива после их освобождения. Более того, как утверждают многие ученые, пребывание в тюрьме негативно воздействует на человека и нередко провоцирует его на повторное совершение преступления [13].

Н. Кристи считал, что наказание отражает наши представления, нашу систему ценностей [14, с. 184–185]. Оно как бы представляет те стандарты, которые люди применяют в обычной жизни.

Если ранее отрубание пальцев, четвертование, колесование считалось приемлемым в обществе, то в данный исторический момент такие виды наказания исключены и аморальны. В связи с этим и лица, объединившиеся «против тюрем», считают неправильным, что люди находятся в местах лишения свободы.

Для них тюрьма – это наивысшая степень страдания, и потому они считают правильным исключить ее из системы наказаний, тем самым исключив ее и из системы ценностей.

Для выяснения мнения людей о таком виде наказания, как «лишение свободы», мной был проведен опрос (Приложение 1) в виде анкетирования по Свердловской области в 2020 г., где большинство опрошенных – люди в возрасте от 19 до 30 лет, из них 51% женщины и 49% мужчин в результате которого было выявлено, что:

1) 72,1% опрошенных считает, что цели, закрепленные в п. 2 ст. 43 УК РФ, достигаются лишь в части;

2) 48,1% опрошенных считает, что 11–30% людей, вышедших из мест лишения свободы, стали вести законопослушную жизнь;

3) 62,5% опрошенных считает, что психологическое состояние людей, вышедших из мест лишения свободы, изменилось в худшую сторону. Они стали более вспыльчивыми, нестабильными и др.

4) 51,9% опрошенных согласны с фразой, что «Тюрьма – это акт насилия над личностью» и считают, что люди, попавшие в тюрьму, заслужили это.

5) На вопрос «Лишение свободы – это решение проблемы преступности?» мнения опрошенных разделились. 39,4% ответил «нет», 37,5% ответил «да», 23,1% ответил «затрудняюсь ответить».

6) На вопрос «Все ли ещё необходимо такое наказание, как лишение свободы или его можно заменить другим?» можно выделить два лидирующих мнения. 40,4% людей решил, что лишение свободы можно заменить на более гуманные виды наказания, однако для некоторых категорий преступлений оставить в качестве исключения лишение свободы. 35,6% людей решили, что данное наказание заменять не нужно.

Таким образом, по данному опросу можно сделать вывод, что часть людей в России готовы поддержать реформы, связанные с постепенной отменой такого вида наказания, как «лишение свободы». Однако российское общество еще не готово к её полной отмене. Данные идеи пенитенциарного аболиционизма только начинают проникать в Россию.

Библиографический список

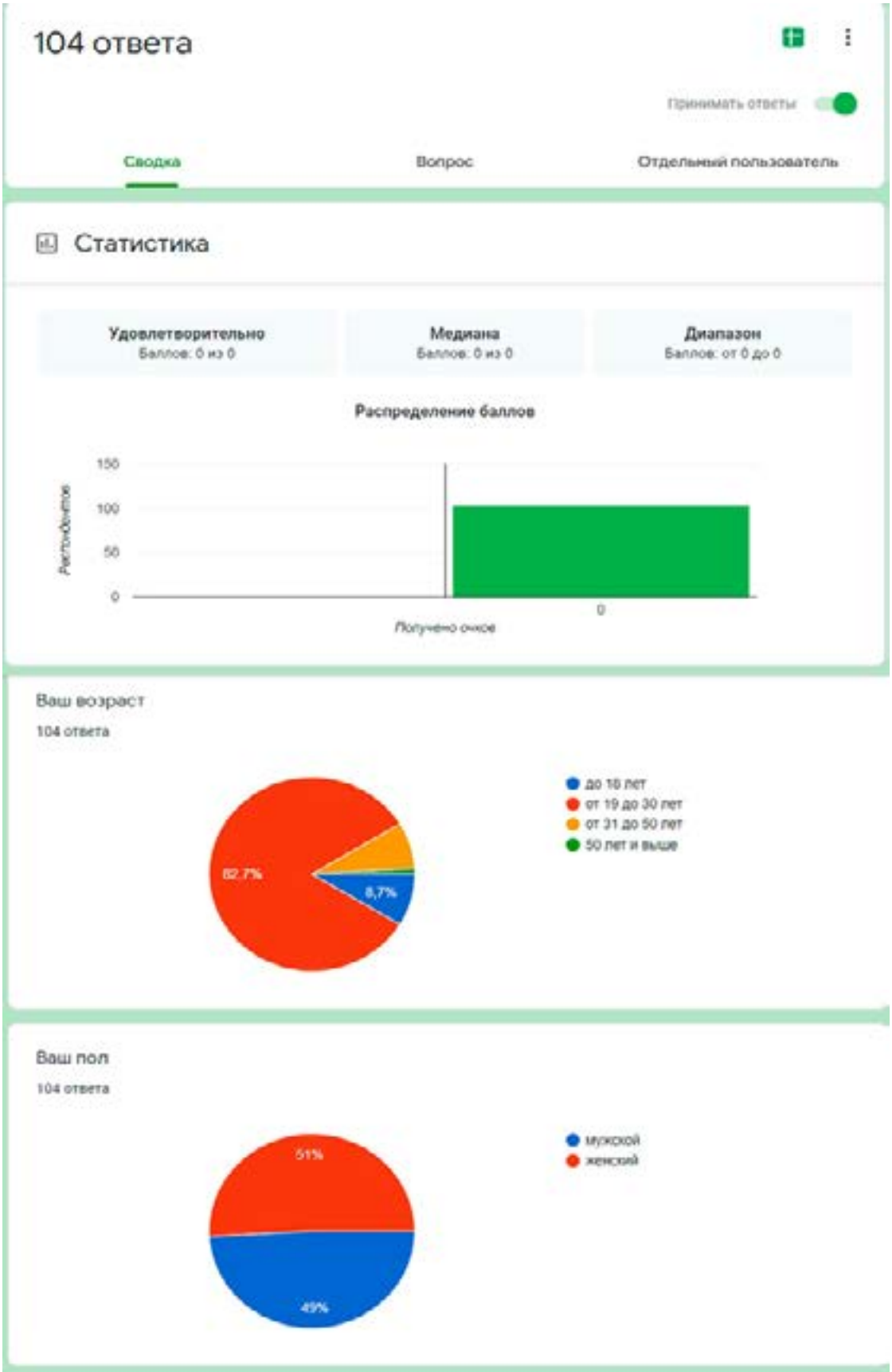
1. Сергеев Д. Н. Проблемы уголовно-правовой изоляции: монография. – М.: Издательство Проспект, 2020. – 112 с.
2. Pustilnik, Amanda. 2005. Prisons of the Mind: Social Value and Economic Inefficiency in the Criminal Justice Response to Mental Illness // The Journal of Criminal Law and Criminology. 2005. № 96(1). P. 217–265.
3. Torrey, E. Fuller; Kennard, Aaron D.; Eslinger, Don; Lamb, Richard; Pavle, James. More mentally ill persons are in jails and prisons than hospitals: A survey of the states – 2010.
4. Human Rights Watch. United States: Mentally Ill Mistreated in Prison. More Mentally Ill in Prison Than in Hospitals – 2003. // URL: https://www.hrw.org/news/2003/10/21/united-states-mentally-ill-mistreated-prison (accessed September 21, 2020).
5. Ferrajoli, Luigi: Direito e razão. Teoria do Garantismo Penal. São Paulo: Revista dos Tribunais, 2002. – 766 p.
6. Kozachenko I. Y., Sergeev D. N. Reconciliation in Law: Criminal Liability in a Conflictological Discourse // Atlantis Press. Proceedings of the XVII International Research-to-Practice Conference dedicated to the memory of M.I. Kovalyov (ICK 2020). (accessed May 25, 2020).

7. Esther Brito Martins. A justiça popular no atual contexto social brasileiro: um estudo sobre a violência segundo sigmund freud // Edição. № 26. julho/dezembro de 2018. P. 29–47.
8. Уровень оправдательных приговоров по делам СК составляет около 0,5% в год, 2019. // Официальный сайт ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/6174427 (дата обращения: 23.09.2020).
9. Отношение россиян к судебной системе (итоги всероссийского опроса). – 2018. // Официальный сайт АНО «Независимый Исследовательский Центр». URL: http://исследовательский-центр.рф/otnoshenie-rossiyan-k-sudebnoj-sisteme-itogi-vserossijskogo-oprosa/ (дата обращения: 23.09.2020).
10. Отношение россиян к судебной системе (по материалам всероссийского опроса 2020). – 2020. // Официальный сайт АНО «Независимый Исследовательский Центр». URL: http://исследовательский-центр.рф/otnoshenie-rossiyan-k-sudebnoj-sisteme-po-materialam-vserossijskogo-oprosa/ (дата обращения: 23.09.2020).
11. Tullock G. Does Punishment Deter Crime? // The Economics of Crime. Cambridge, N. Y. etc., 1980. P. 127–136. URL: http://corruption.rsuh.ru/magazine/1/n1-15.shtml (accessed May 25, 2020).
12. Леенсон Е. И. Томас Матисен. Суд над тюрьмой. Реферат // Отечественные записки. 2008. Т. 41. № 2. URL: https://strana-oz.ru/2008/2/sud-nad-tyurmoy (дата обращения: 23.09.2020).
13. Martinson, Robert. What works? Questions and answers about prison reform // National Affairs. 2020. № 43. URL: https://www.nationalaffairs.com/public_interest/detail/what-works-questions-and-answers-about-prison-reform (дата обращения: 25.05.2020).
14. Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия: Вперед, к ГУЛАГу западного образца? / пер. с англ. А. Петрова, В. Пророковой. предисл. Я. Гилинского. 2-е изд. – М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2001. – 224 с.

References

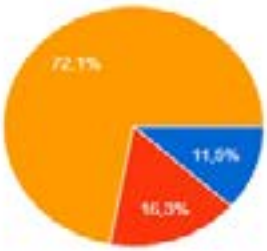
1. D. N. Sergeev, *Problems of Criminal Law Isolation*: the Monograph, Prospekt, 2020, at 112.
2. A. C. Pustilnik, *Prisons of the Mind: Social Value and Economic Inefficiency in the Criminal Justice Response to Mental Illness,* (2005) The Journal of Criminal Law and Criminology 96(1), at 217–265.
3. Ferrajoli, Luigi: *Direito e razão. Teoria do Garantismo Penal*. *São Paulo: Revista dos Tribunais*, 2002, at 766.
4. I. Y. Kozachenko, D. N. Sergeev, *Reconciliation in Law: Criminal Liability in a Conflictological Discourse*, Atlantis Press. Proceedings of the XVII International Research-to-Practice Conference dedicated to the memory of M. I. Kovalyov (ICK 2020), https://www.atlantis-press.com/proceedings/ick-20/125937347 (accessed May 25, 2020).
5. Esther Brito Martins. A justiça popular no atual contexto social brasileiro: um estudo sobre a violência segundo sigmund freud // Edição. 26. julho/dezembro de 2018, at 29–47.
6. G. Tullock, *Does Punishment Deter Crime?* (1980) The Economics of Crime. Cambridge, N. Y. etc., at 127–136, http://corruption.rsuh.ru/magazine/1/n1-15.shtml (accessed May 25, 2020).
7. Martinson, Robert, *What works? Questions and answers about prison reform* (2020) National Affairs 43, https://www.nationalaffairs.com/public_interest/detail/what-works-questions-and-answers-about-prison-reform (accessed May 25, 2020).
8. N. Christie, *Crime Control as Industry Towards GULAGS Western Style?* (2nd Edition), translated by A. Petrov, V. Prorokova, “Criminal Justice Reform Assistance Centre”, 2001, at 224.

Приложение 1.



В п.2 ст.43 УК РФ закреплено "Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений" как вы думаете достигаются ли данные цели?

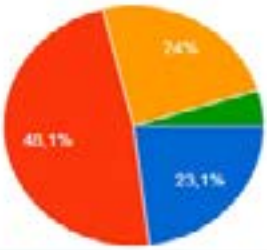
104 ответа



- Да, цели достигаются
- Нет, цели не достигаются
- Спорно, достигаются лишь некоторые цели

Как вы думаете сколько в %-ном соотношении людей вышедших из мест лишения свободы стали вести законопослушную жизнь?

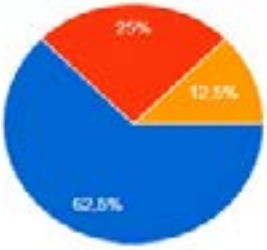
104 ответа



- 0-10%
- 11-30%
- 31-60%
- больше 61%

Как вы думаете, изменилось ли психологическое состояние людей вышедших из мест лишения свободы (в большинстве случаев)?

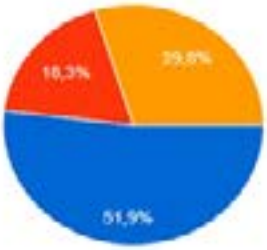
104 ответа



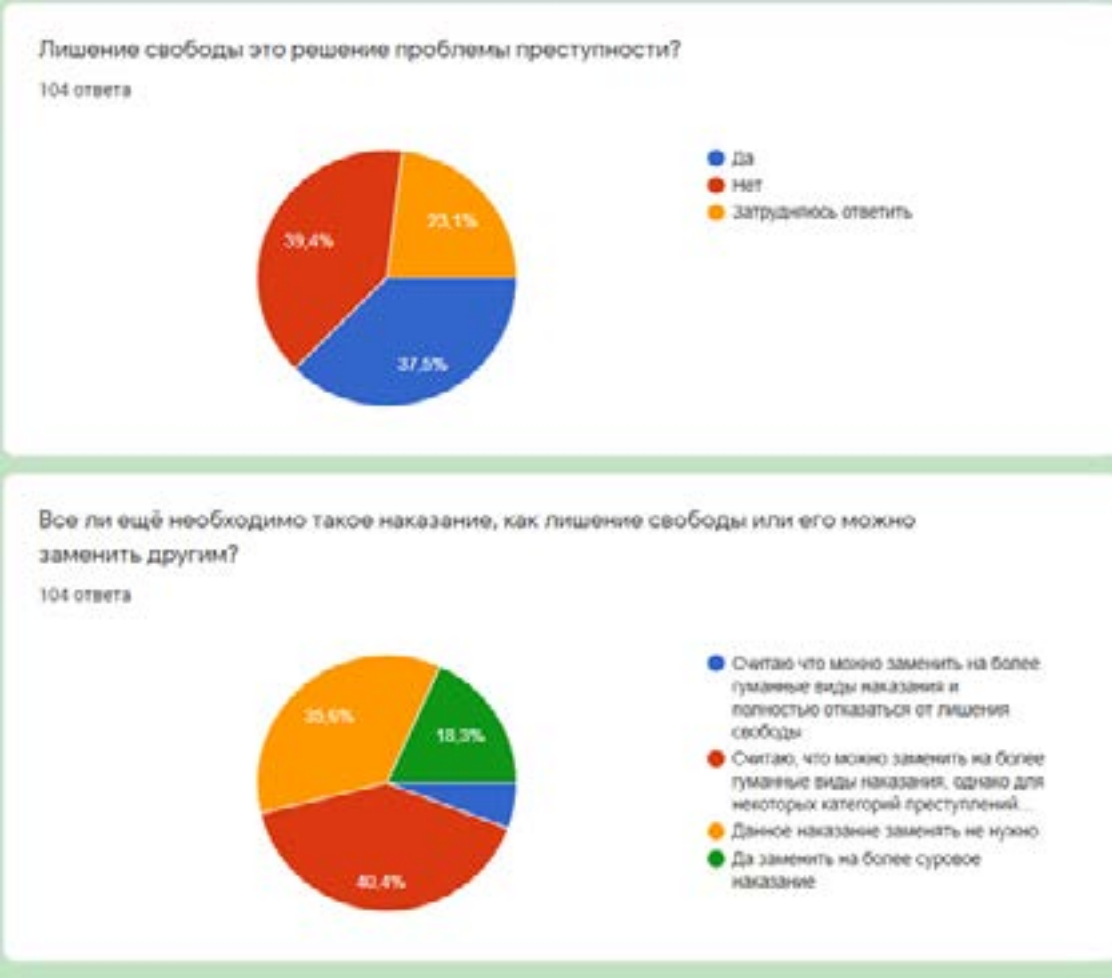
- Да, в худшую сторону(вспыльчивы, нестабильны и др.)
- Да, в лучшую сторону(стрессоустойчивы, спокойны и др.)
- Нет, осталось таким же

Согласны ли вы с высказыванием, что "Тюрьма это акт насилия над личностью"?

104 ответа



- Да, но я считаю, что так и должно и быть. Люди совершавшие преступления заслужили это.
- Да, и я считаю это неправильным. В современном обществе должны быть более гуманные способы исправления личности.
- Нет, не согласен


Лишение свободы это решение проблемы преступности?
104 ответа
39,4%
23,1%
37,5%
Да
Нет
Затрудняюсь ответить
Все ли ещё необходимо такое наказание, как лишение свободы или его можно заменить другим?
104 ответа
39,6%
18,3%
42,4%
Считаю что можно заменить на более гуманные виды наказаний и полностью отказаться от лишения свободы
Считаю, что можно заменить на более гуманные виды наказания, однако для некоторых категорий преступлений...
Данное наказание заменять не нужно
Да заменить на более суровое наказание